

Очерк Реми.

Что дала Харбину Ирма Яунзем

Подходить к оценке концерта Ирмы Яунзем с обычной концертной точки зрения невозможно.

Концерт Ирмы Яунзем—это серьезный, художественный, научный «доклад».

Музыкальный этнографический вечер.

Если обычный концертант дает в своем исполнении музыкальные красивые фразы, демонстрирует известные достижения в технике пения, в технике передачи настроения—то Ирма Петровна Яунзем, помимо этого, дает слушателю новые моменты—звуковые настроения народностей.

Песня народа—это неисчерпаемое богатство красок, эмоций.

Нужно только удивляться мощи природных данных Ирмы Яунзем.

Петь художественные произведения композиторов на своем родном языке—трудно.

Необходимо наличие школы, талантливости, большой впечатлительности.

Но петь на 15—17 языках, передать настроения народа, передать характерные интонации певца из народной толпы—во сто крат труднее.

Для этого нужна колоссальная впечатлительность, наблюдательность и феноменальная музыкальная память.

Короче говоря, нужна исключительная природная одаренность, которая присуща Ирме Яунзем.

Не унять тебе мать

Когда я пошла гулять

Себе ровню искать

Себе ровнюшную, да Семенушку

(Народная песня, записанная И. Яунзем в Иркутской губ. Богдинского уезда, с. Осы).

Широкой волной льется русская песня. В интонациях Ирмы Петровны—простота, безыскусственность деревенской девки.

Сколько удали, яркой заливчатой смелости...

Через несколько мгновений—новая песня, новая картина, новая гамма настроений

Вы карсуки старые

Вы пята малые

Вы хадзите па траве

Ня мычица, не бадайт

Вы у шкоду не упадайте

У-у-о-о-й.

(Белорусская пастушечья песня Гомельской губ.).

Слушаешь, а перед глазами яркая зеленая лужайка.

Лениво тянет звонкую цокующую песенку пастушок.

Вслушайтесь в интонации.

Нет и намека на русскую только-что спетую песню.

С большим мастерством Ирма рисует песню, правдивыми, искренними интонациями.

«Айзик-майзик, гляньте.

Бабушка пошла в пляс...

Не зглазьте, как она ступает,

Как вертится...

О счастье, о радость.

Я выдала самую младшую...»

Льется новая песня на чистейшем еврейском народном языке.

Перед слушателями картина была одной из южных губерний СССР.

Еврейская свадьба.

С мастерством большого художника Ирма Петровна, скрутыми двумя-тремя жестами, но бесчисленными, едва уловимыми интонациями рисует совершенно новую картину.

Неудержимый вихрь танца, звонкие трели скрипок и искры радости и веселия слышатся в звуках песни.

Второе отделение программы сложнее, глубже. Значительнее, содержательнее. Оно отведено песням востока.

Мало исследованным, мало знакомым европейцам.

«Ты ли скакал на сером коне,

Когда я держала барашка на привязи.

Я очень грущу о моем миле

И собираю все слезы за пазуху...»

Непонятны слова.

Но интонации так ярки, так художественно правдивы, что зал замирает, слушая неведомую тоскливую песню, неведомого певца далекой Башкирии.

Мгновение... и слушатель в Японии.

Японская колыбельная песня.

Легкий ажур музыкальной ткани ласкает и убаюкивает слух.

«На небе полная луна.

Ночные цветы распустились.

Открыли свои чашечки и

пьют ее волнебный свет...

С наступлением зари, ночные

цветы закроют опять свои

чашечки в ожидании

нового появления

Луны...

Вкрадчивые, мягкие, нежные, как цветы вишни, слова незнакомого языка, звуки неведомой мелодии—колдуют, гипнотизируют...

Только после концерта, после того, как очнешься от колдовства интонаций и музыкальных мелодий—тогда осознаешь, какая бездна работы, труда, усидчивости было затрачено певицей на собрание, обработку и разучивание материала.

И. Яунзем—большой, серьезный мастер песни народностей, и здесь, в театральной глуши, даже трудно определить, осознать всю величину ее таланта.

С И. П. Яунзем выступает свободный художник В. Н. Флоров—вианист с незаурядными дарованиями.

Прекрасное мягкое туше, вдумчивая, серьезная передача.

Что особенно ценно—полное отсутствие провинциализма—нет погони за дешевыми эффектами кричащими фразами.

В репертуаре—свежий современный музыкальный материал.

Серьезный, достойный сотрудник талантливой исполнительницы песен народов.

Его аккомпанимент безупречен в своей идеальной чистоте и строгой корректности.

Реми.